Velvyslanectví České republiky
v Moskvě

ТЕЗИСЫ

международной научной конференции

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА: ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПО ПУТИ РЕФОРМ.

ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

приуроченной к 25-летию научного проекта
«Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях»,

в партнерстве с Посольством Чешской Республики в Москве
в рамках председательства Чехии в Вишеградской группе

Москва, 5 – 6 декабря 2019 г.

УДК 327(4-11):061.1ЕС
ББК 66.4(45),9(4),60
В55

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-014-20025

Ответственные редакторы:
Л.Н. Шишелина, М.В. Ведерников

Составители:
М.Д. Голышев
Д.Ж. Чосич
М.В. Ведерников

Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы. Тезисы конференции. 5–6 декабря 2019 г. /отв. ред. Л.Н. Шишелина, М.В. Ведерников. — М.: Институт Европы РАН, 2020.

В сборнике собраны тезисы выступлений участников международной конференции «Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ: проблемы, вызовы, перспективы», которая прошла 5–6 декабря 2019 года. В мероприятии приняли участие свыше 20 представителей стран Центральной Европы из ведущих аналитических центров и академических учреждений. Представлены актуальные точки зрения на проблемы современного развития центральноевропейского региона, Европейского союза и евро-атлантического пространства. Особое место уделено отношениям России со странами данного региона.

© Коллектив авторов, 2020
© ИЕ РАН, 2020

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Любовь Шишелина
д.и.н., Зав. Центром Вишеградских исследований ИЕ РАН,
основатель проекта, председатель конференции

Сегодня, когда отмечается тридцатилетие от начала транзита центральноевропейских стран из послевоенной тоталитарной системы к условной западноевропейской «демократической» модели экономики, организации общества и ценностных ориентиров, эксперты и аналитики все чаще задаются вопросом – можно ли рассматривать пройденный ими немалый и непростой исторический путь, как некий трансформационный итог, который хотя бы в общих чертах совпал с представлениями революционно-настроенных романтиков конца 1980-х годов, и в какой-то степени устраивает сегодня страны региона? Или же они все еще находятся в процессе адаптации к условной западноевропейской модели и попутно – с учетом некоторых имевших за это время разочарований – уже формируют свою собственную региональную модель развития? Или общий нестабильный и тревожный фон в мире вызван в том числе и утратой реальных ориентиров? Несоответствием тех, разменявших три десятка лет, ожиданиям нового поколения, нового этапа развития общества?

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА НА ПОРОГЕ СВОЕГО ВТОРОГО СТОЛЕТИЯ: ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕ И ИХ УРОКИ

Central Europe on the threshold of its second century: the most important historical milestones since the formation of CE and their lessons

Олдржих Тума
к. полит.н, старший научный сотрудник Института
современной истории (Прага):

«Советский Союз / Россия и Чехословакия / Чешская Республика: 1968 г., 1989 г. – настоящее время»

Я буду говорить о современном состоянии российско-чешских отношений и о об отношении Чехии к России сегодня. Это довольно неоднозначная тема, потому что, как мы знаем, сейчас отношение чехов к

России не слишком хорошее – это связано и с внутренней ситуацией, с контекстом и с альянсами, в которых находится Чешская республика. В каком-то смысле это вопрос чешской внутренней политики: в этом плане чешско-русские отношения являются одним из ее инструментов, который был использован, например, для критики в адрес президента Земана. Также в этой связи можно вспомнить мемориалы, связанные со Второй мировой войной и образованием Чехословацкой республики в 1945 г., но я оставлю этот вопрос российским экспертам.

Михаил Прозуменщиков
к.и.н., зам. директора Российского государственного
архива новейшей истории:

«Советское руководство и его отношение к происходившему в странах Восточной Европы в 1989 г.»

Я вас хочу погрузить в историю 30-летней давности – историю того, как советское руководство реагировало на события, происходившие в странах Центральной и Восточной Европы. Прежде всего надо сказать, что словосочетание "советское руководство" к концу 1980-х гг. уже не было таким же, каким оно было 10-20 лет тому назад, потому что в результате реформ Горбачева, в том числе и по реорганизации партийного аппарата высшего, среднего звена, в руководство КПСС и СССР пришли совершенно новые, молодые люди и эта Горбачевская "чистка" имела свои плюсы и минусы, но главным образом она отразилась на внутренней политике – появились новые партии, движения, течения. В то же время, если мы говорим о внешней политике СССР конца 1980-х гг., то нужно признать, что здесь такого разброса мнений, во всяком случае применительно к странам ЦВЕ, не было. Если мы отбросим все еще сохраняющуюся консервативную часть аппарата ЦК, которая была уверена в том, что ничего менять в ЦВЕ не надо, нужно только сильнее бороться против империализма, который хочет эти страны "отколоть" от Советского Союза, и аналогичную ультра-либеральную часть советского руководства, которая считала, что социализм в Европе нужно полностью ликвидировать (хотя вслух такое не говорилось, конечно).

Аттила Пок

к.и.н., зам директора Института исторических исследований ВАН:

«Некоторые аспекты интерпретации места событий 1989/90 гг. в истории XX века. Венгерская точка зрения».

Непосредственно после событий 1989 – 1990 гг. возникли всевозможные сравнения с крупными революциями в истории: с Великой Французской революцией, с революцией 1848 года. По значимости эти события ставились наравне с последствиями Второй мировой войны, 1956 и 1968 годами и вскоре появились более теоретические интерпретации. Хочу представить вам наиболее удачные теоретические концепции, объяснения, интерпретации этих событий: Эш – писал много работ о концепции, объединяющей реформы и революцию, создав термин "рефолюция/refolution"; Дарендорф – концепция "6 месяцев, 6 лет, 60 лет". 6 месяцев требуется для политических изменений, 6 лет – для перестройки экономической системы, 60 лет – для перестройки менталитета; Хабермас – "*Nachholende Revolution*" – идея "догоняющего движения", в соответствии с которой Восточная и Центральная Европа "догоняют" Западную; Фукуяма – концепция "конца истории"; Хантингтон – Концепция "третьей волны демократизации"; Валлерстайн – события 1989 – 1990 гг. как продолжение "глобальной революции" 1968 года; Коткин – концепция "не-гражданского общества (*uncivil society*)", реакция на которое представляет собой "взрыв вовнутрь (*implosion*)" вместо "*explosion*".

Основной идеей доклада является вопрос, в какой степени то, что произошло в этой части света (Центральной Европе), было этапом развития конкретно этого региона или всего мира в целом.

Леонид Горизонтов

д.и.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

«Формирование представлений о Центральной Европе в России и Польше»

Представления о Центральной Европе на протяжении многих десятилетий сосуществуют на ментальных картах россиян и поляков с образами большой Восточной Европы (особенно в российском дискурсе) и Центрально-Восточной Европы (особенно в польском дискурсе), которые являются одновременно осмыслением исторического опыта и

геополитическими проектами. В науке понятие Центральной Европы утверждалось по мере того, как региональный подход вытеснял этнокультурный славяноцентризм. Популярность Центральной Европы в немалой степени связана с географией престижа в системе координат Восток – Запад. Получив в конце XX в. институциональное оформление в Вишеградской группе, Центральная Европа в последнее время обретает расширительную трактовку в идее Троеморья, пространственная проекция которого практически тождественна Новой Европе.

ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ ЗА 30 ЛЕТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Results of political development in the countries and the region of Central Europe over 30 years of reform

Ferenc Miszlivetz
Director of the Institute of Advanced Studies, Kőszeg,
Professor of the University of Pannonia:

«1989 – 2019 Central Europe: A Land of Promise?»

In contrast to 30 years ago, euphoria and triumphalism has been replaced by anxiety, uncertainty and unfullfilled promises. With Brexit at its Western edge, Russian troups waging war, occupying part of Ukraine and building up new military capacity in the East, and with the frustrated group of EU candidates and would-be candidates at the Southern flank of former Yugoslavia, an old-new East-West and North-South divide exists. Unable to find answers to megatrends and the global and intertwined challenges of climate change, migration and the crumbling of the neoliberal world order, Europe as a dream is fading away for those who longed for it before 1989.

What happened during the past three decades and why needs careful consideration, especially if we want to continue the disrupted process of European construction. We need to try to re-enchant Europe again. Understanding causes for the failure would help us to identify new methods and hopefully a new design and clearer purpose for our joint enterprise. We don't know if this is possible, but if we don't try we'll never know. One thing is for sure, the European construction will not continue in the same old way.

Karel Müller
Professor, Head of Political Science Department Faculty of International Relations, University of Economics, Prague:

«Political Culture and Civil Sphere in the Czechia 30 year down the road»

I want to summarize the situation of Czech civil society (other V4 countries respectively) 30 year after the collapse of communism. I would follow the Tocquevillian approach to the civil society and focus on its legitimising, participative, protective, and integrative functions. I would utilise the result from our own empirical research, which we have conducted at the local micro political level as well as public surveys reflecting the macro national/European level. The Czech Republic has been struggling hard to establish and sustains liberal democracy and market economy. This effort has been greatly boosted and supported by the process of Europeanization. The experience of last 30 years provides plenty of evidence about both preconditions and obstacles of liberal democracy sustainability (not just in a post-communist context). I will follow the argument that resilience of Czech society (or V4 respectively) to uphold liberal democracy seems to be fully dependent on the European integration. Further I want to investigate the Czech civil society (V4 countries respectively) challenges (threats, opportunities and obstacle) which need to be tackled in order for liberal democracy to embed deeper roots in post-communist Central Europe. I would suggest that a system of civic and political education in V4 is much needed if we want secure liberal democracy in this corner of Europe for future.

Peter Dinuš
PhDr., Associate Professor of the Institute of Political Science, Slovak Academy of Sciences;
Dominika Dinušová
PhD., Assistant Professor of the Social Science Department of the Police Force Academy in Bratislava:

«Post-1989 Evolution of Ideological Discourse on Society in Slovakia»

After 1989, former Czechoslovakia underwent a fundamental social transformation, which manifested itself not only on political and economic planes, but also in ideological discourse. The main impetus for this change was the Czechoslovak coup. Materialist perception of social processes was replaced

by idealistic perspective. The dichotomy between totalitarianism and democracy became the central mental construct; this translated into the ideological interpretation of the coup as a revolution. The problem has been demonstrated by pertinent legislative acts, historiographical and other official social-science production within the so-called coping with the past. How should one read the fundamental transformation of ideological discourse of contemporary Slovak society as compared to that circulating in the pre-revolutionary socialist era? Is the answer to the question determined by the selected scientific methodology? Or is it contingent on the prevailing political relations that engender a particular type of ideology?

Joanna Dzwończyk
PhD., Associated Professor of the Cracow University of Economics:

«**Threats and Barriers to the Democratization Process in Poland**»

The presentation will show the main obstacles limiting the democratization process in Poland. Therefore, institutional and legal barriers (e.g. regarding electoral law and functioning of political parties), awareness (mentality originating from the period of real socialism), stratification (e.g. middle class problem), resulting from the weakness of civil society (heritage of a "defective civil society") will be discussed, such as also threats arising from populism, broken down into populism of politicians and populism of voters. The problem of the legitimacy of power in the context of seeking to consolidate democracy will also be addressed. The main directions of actions necessary for the successful completion of the democratic transformation in Poland will also be indicate.

Jody Jensen
PhD., director of the Polányi Centre, University of Pannonia,
Institute of Advanced Studies, Kőszeg:

« "Trans" without "Formation" Reloaded: **The Social Models in East and Central Europe»**

Although Europeans may have a common history, it cannot be said that we have a shared history. There are important differences in the way history was and is experienced, in social development, and in terms of legacies. Many analyses of the complex and inter-related changes of the transformation in East

and Central Europe have overlooked important criteria. They explain the process of transformation simplistically as a switch of economic models and ignore the fact that there are substantial differences between functioning market economies that are the result of different development processes. The opportunity that 1989 offered was not simply the introduction of functioning market economies, but to implement the much-postponed process of economic modernization in the region. The transition from a planned to a market economy should not have been viewed as the goal, but rather as the instrument for successful modernization. As economic transformation progressed, it became evident that any visible pattern of transformation must contain three elements: 1) the rules and institutions of the market economy, 2) a strategy for modernization (in terms of infrastructure), with 3) elements of the socialist heritage, mostly social welfare and education.

Йоахим Дец

д.полит.н., профессор, заведующий Кафедрой исследований евразийского региона Ягеллонского университета:

«"Естественный порядок" в Польше и в России последних десятилетий: его деконструкция и возвращение»

Политические реалии коммунистического периода в России и в Польше можно считать периодом борьбы с натуральным порядком, понимаемым как состояние существ (включая людей), которое позволяет им вести себя в соответствии с естественным законом без ограничений. Несмотря на теоретически естественную тенденцию к максимизации благосостояния и равенства, реальный социализм в СССР и Центральной Европе привел к социальной атомизации, экономическому застою и, наконец, к подавляющему отсутствию индивидуальных перспектив. Фактически процессы в восточной части Европы иллюстрировали деконструкцию естественного порядка, где идея демократии стала маской тоталитарного объединения, и где юридическое равенство было ошибочно принято за унификацию доступа к товарам. После уничтожения коммунистических режимов в восточной части Европы первоначальное рвение к декоммунизации, казалось, привело народы к индивидуальной свободе и неограниченному свободному предпринимательству. Однако, бремя самостоятельности и ее неизбежные последствия, такие как резкое социальное расслоение, заставили сильных популистских лидеров

подтолкнуть население к принятию новых социалистических шагов, которые, как правило, сводятся к чрезмерной национализации экономики и социальных услуг, включая основные средства массовой информации и образование.

Элла Задорожнюк
д.и.н., зав. Отделом Института славяноведения РАН:

«Чешский вариант нанополитики: второе издание. 2017 – 2019 гг.»

В докладе сделан акцент на воспроизводстве приемов чешского варианта нанополитики периода 1998 – 2000 гг. на новом этапе современной истории страны в условиях крайне усложнившихся политических расхождений и идеологических конфликтов после парламентских выборов 2017 г. Нанополитика оказалась вновь востребованной в ходе затянувшегося (год без 100 дней) формирования нового чешского правительства. Подчеркивается, что как раз для преодоления этих расхождений и поиска продуктивного политического курса был использован ее вариант двадцатилетней давности как инструмент конструктивных договоренностей контрарных по своим политическим установкам партий: правоцентристской АНГ и левоцентристской ЧСДП (находившейся в 1998 – 2000 гг. на полярных по отношению к правой ГДП позиции), а также АНГ и левой КПЧМ.

Олег Михалёв
к.и.н., доцент кафедры международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета:

«Представления о «Польше нашей мечты» спустя три десятилетия после начала трансформации: анализ избирательной кампании 2019 г.»

В выступлении предполагается рассмотреть взгляды основных политических сил, участвовавших в парламентских выборах 2019 г. на перспективы дальнейшего развития польского государства. Какие проблемы они считают важнейшими для развития Польши, каких успехов удалось достичь и что еще предстоит сделать спустя три десятка лет после начала трансформационных процессов? Будут проанализированы такие важнейшие темы избирательной кампании, как устойчивость

демократических институтов, экономическая и социальная политика, качество государственного управления, роль Польши в европейской и мировой политике. Будут выявлены сходства и различия позиций важнейших политических партий. Это позволит составить представление о том, как должна выглядеть идеальная Польша («Польша нашей мечты») во мнении основной части польского общества, а значит понять, каков будет вектор развития страны в период до следующих выборов.

ДИСКУССИОННАЯ ПАНЕЛЬ ОБ ИТОГАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Panel discussion on the results of economic developments

Attila Károly Soós

Senior research fellow of the Institute of Economics of the Hungarian Academy of Sciences:

«Primary and Secondary Privatisation in Some Former Communist Countries»

The beginning of political transitions towards democracy in the early 1990's was various in (former) communist countries but it followed two general patterns. In some countries, continuity prevailed: the ruling party and/or the leaders of the countries (president, prime minister, etc.) remained the same (E. g., Russia, Ukraine, Slovenia). Elsewhere (e. g. in Czechia, Hungary, Poland) political transition started with a break: new parties' ruled. In the former countries, the previously prevailing interpenetration between public administration and company management survived and, not surprisingly, insiders, primarily managers received very important stakes among the new owners after the (primary) privatisation. This was not the case in the other group of contries, where the political break weakened the position of former managers. In Hungary, the new owners were largely foreign buyers. In Chechia and Poland, domestic but not insider (Czechia) or mostly not insider (Poland) new owners had the most important roles. Primary privatisation was mostly (with the partial exception of Hungary) followed by extensive changes of ownership (secondary privatisation). In the latter process, there were also important differences between the two country groups.

Анджей Габарта
к.э.н., Центр Вишеградских исследований Института Европы РАН:

«Варшава как региональный центр притяжения капитала и рабочей силы»

В последнее время в средствах массовой информации, и даже в профильной литературе мы можем найти такое словосочетание как "Варшава – региональный финансовый центр Центральной Европы". Беглым взглядом мы увидим, что Варшава – это благоприятное поле для ведения бизнеса и проживания. Я подготовил целый список рейтинговых агентств и уважаемых организаций, которые это подтверждают, но, думаю, вы поверите мне на слово. Однако, есть одно «но»: несмотря на радужные оценки со стороны международных агентств, роль самой Варшавской Фондовой биржи не столь значима в польской финансовой системе, ввиду особенностей ее социально-экономической модели. Так, основными каналами, по которым поступает капитал в Польшу являются: прямые иностранные инвестиции крупных транснациональных корпораций и банковская система Польши. Необходимо упомянуть и структурные фонды ЕС, и денежные переводы. Поэтому вопрос о роли самой Варшавской фондовой биржи остается открытым. А именно: по идее, с 2004 года изменилась форма притока иностранных инвестиций. В настоящий момент — это скорее инвестирование доходов. Так же это связано с окончанием процессов приватизации.

Zbigniew Stańczyk
Ph.D., senior lecturer of the Cracow University of Economics,
Department of Macroeconomics:

«The Success of the Polish Economic Transition»

The paper starts from analysis of economic, political and ideological factors, including the so-called Washington consensus, which influenced the design of the reform package in Poland in 1989 and 1990. The paper will focus on the choice of the shock therapy instead of a gradual approach. Then the macroeconomic results of reform are evaluated. The transition recession occurred in all Central and Eastern European countries but it was relatively short in Poland. Poland has not experienced a reversal of reforms either. The arguments are presented why the reforms have been continued by almost all governments. However, the reforms were of course far from being perfect, and after almost thirty

years of reforms it is important to re-examine past mistakes. For example, for the current policy-making it seems especially important to find out how big has been the problem of exclusion in the process of transition

Marta Wajda-Lichy
PhD., Assistant Professor of the Cracow University of Economics:

«How the Exchange Rate Regime Supported Transition and Integration Processes of Poland's Economy»

Since the onset of the transition processes Poland has dynamically liberalized its economy which resulted in higher trade and financial openness. A liberal approach to free flows of merchandises and capital was rooted in the predominant (in the 1990s.) neoclassical theories which put emphasis on advantages of international trade and investment. In the 2000s. arguments for liberalization covered mainly the gains drawn from the membership in the European Union. A wide empirical results confirm that higher trade and financial integration contributed to higher GDP and convergence of Poland with the rich EU economies. However, as the crisis of 2008 revealed, more open economies were vulnerable to external shocks. The fact that Poland has had floating exchange rate helped to offset, to a large extent, negative effects of the 2009 turmoil. The aim of this presentation is to demonstrate how the exchange rate regime was used to support the systemic transition and integration processes of Poland's economy. The conclusions also led to explain why Poland is not willing to adopt the euro.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

New challenges for Central Europe. Regional and Bilateral Relations

Витольд Родкевич

адъюнкт Центра изучения Восточной Европы Варшавского университета и аналитик Центра восточных исследований (OSW):

«Центральная Европа под давлением нового геополитического контекста: время решений и выбора»

Регион, или точнее страны региона ЦЕ, первый раз за последние 28-30 лет оказались в ситуации возможно фундаментальных геополитических сдвигов и будут вынуждены решить как на них реагировать. Можна даже сказать что первые проявления таких реакции мы уже можем наблюдать.

Эти сдвиги это: 1) радикальна редефиниция внешнеполитических интересов США и радикально новая стратегия защиты ведущей роли США в системе международных отношений; 2) Рост силы и амбиции Китая – уго появление как геополитического фактора в регионе; 3) системный кризис ЕС – возобновление борьбы за лидерство внутри ЕС; 4) ужесточение российского ревизионизма (война с Украиной) в отношении геополитческих последствий распада Советского Союза.

Ответ в регионе пока неоднозначный. Видны тенденции так к усилению внутрирегиональных связи и координации как и к углублению расхждений. Эта другая тенденция особенно заметна по вопросу отношений с Россией, и в меньшей степени – отношений с США. Интересно что конвергенция подходов наиболее заметна в отношении ЕС и его «ведущих сил».

László Csicsmann

PhD., Dean of the Faculty and Director of the Institute for International Studies of the Corvinus University of Budapest:

«Hungary and the Multipolar World Order»

This year Hungary and the CEE region celebrates the 30th anniversary of a successful economic and political transition. The Hungarian foreign policy has mainly based on three interconnected principles since the end of the bipolar world order: 1. euro-atlantic integration process, 2. good relations with the

neighbours, 3. protecting the minority rights of the Hungarians living abroad. After thirty years we witness a significant shift in the Hungarian foreign policy with realizing the existence of a multipolar world order, which is not entirely based on the the so-called western liberal international order. Hungary has try to balance the national interest between the Western alliance (EU, NATO) and the Eastern partners (China and Russia). With the later powers Hungary shares excellent relations despite the growing political tensions in the US-Russian and US-Chinese relations. Recently the PM paid a rare visit to the White House, and with US President Trump. The paper aimed at analyzing the Hungarian foreign policy of the Orban administration.

Zoltán Gálik
Associate Professor of the Institute for International Studies,
Corvinus University of Budapest:

«Brexit and the EU's Prospects»

When the UK finally leaves the European Union the configuration of the integration will fundamentally change. The UK is one of the biggest and most influential member states, with the second biggest economy and net contribution to the common budget, with a large population which is reflected in the voting weight in the Council, and with significant "opt-outs" which have made the country unique during the development of the integration. The UK's departure will cause a significant power shift toward the traditional Franco-Germany axis, a decline in the interest representation ability of member states outside the eurozone and the loss of the huge foreign and security policy capabilities of one of the UN Security Council members. From the Central European member states perspective the process is the most significant reconfiguration of power distribution which will affect the short and long range interests and strategies of these countries.

Ирина Болгова
к.и.н., доцент Кафедры прикладного анализа МГИМО,
научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО:

«Ценности и интересы в восточной политике ЕС после 2014 года»

В новых внешнеполитических документах (пересмотренная Политика соседства, Глобальная стратегия) ЕС заявляет отход от доминирования ценностнориентированного подхода и стремление проводить внешнюю политику, основанную на прагматичных интересах. Заявленная деидеологизация внешней политики имеет прямые последствия для восточного направления внешней политики ЕС, где продвижение европейских ценностей формировала каркас целеполагания и механизмов, созданных на его основе. Вопрос, который сформирован заявленными изменениями, актуален в практической и теоретической плоскости. Насколько ЕС способен изменить сложившуюся практику и мотивацию взаимодействия с восточными соседями? И каковы последствия для международно-политической субъектности ЕС как нормативного игрока?

Максим Саморуков
Московский Центр Карнеги:

«Отношения России и Польши – возможен ли выход из тупика?»

Как всем известно, в отношениях России и Польши сейчас все плохо и это, казалось бы, всегда было характерно для российско-польских отношений, но мне кажется, что в нынешнем плохом состоянии российско-польских отношений есть нечто новое, и нынешнее “плохо” принципиально отличается от того, которое существовало в последние 100 лет, и главное отличие состоит в том, что отношения фактически перестали существовать. Раньше даже во время тяжелых кризисов с обеих сторон велась предметная дискуссия о том, что нужно или не нужно менять, что улучшить, как добиться большей эффективности. То есть это было частью серьезной политической дискуссии, и это было ее важной частью, особенно в Польше по поводу России. Это была важная часть, которую всерьез обсуждали. В России это тоже обсуждалось – хотя и в меньшем объеме, но тоже всерьез.

Сейчас страны превратились друг для друга в полумифические пропагандистские образы, которые гораздо удобнее использовать во внутренней пропаганде, чем заниматься отношениями с реальной страной. Лучше создать ее образ и с помощью него поднимать рейтинги дома или формировать “правильную” картину мира у собственного населения, чем иметь дело с реальной страной, что гораздо сложнее,

неудобнее и может разрушить стройную картину, выстроенную внутренней пропагандой.

Рафал Лисякевич
к.полит.н., Кафедра политических наук Краковского экономического университета:

«Польская восточная политика и политика России по отношении к Западу – возможен ли диалог?»

В польско-российских отношениях наблюдаем серезную напряженность. Споры появляются особенно на фоне интеграции стран Восточного Партнерства с ЕС, энергетики и сотрудничества с НАТО и США. Усугублению проблем способствовал ряд особенностей, которые являлись основой отношений Польши и России и были заметны уже много лет тому назад. Автор постарается обозначить основные черты польской восточной политики и внешней политики России. Хотя наблюдаем столкновение интересов двух стран на международной арене, автор хочет предоставить возможности выхода из конфликтной ситуации.

Иво Гопта
аспирант Дипломатической академии:

«Современные российско-словацкие отношения»

Отправной точкой дипломатических отношений России и Словакии можно считать подписание 26 августа 1993 года Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Словацкой республикой. На этапе становления словацко-российских отношений Словакия отдавала предпочтение европейскому и трансатлантическому направлениям.

Словацкий премьер-министр Владимир Мечьяр также продвигал идею, согласно которой Словакия, используя свое выгодное географическое положение в Центральной Европе, должна была стать “мостом между Востоком и Западом”. Кроме того, правительство Словакии во главе с Мечьяром, разрабатывало проект сотрудничества со странами Востока, в первую очередь с Россией. Это подтверждается известным заявлением словацкого премьер-министра: “Если нас не хотят на Западе, пойдем на Восток”.

Эти внешнеполитические взгляды словацкого премьер-министра способствовали укреплению отношений между Словакией и Россией. Точкой связи двух стран стали структуры словацкой промышленности, 40 лет существования социалистического режима и кооперация в рамках Совета экономической взаимопомощи.

ВИШЕГРАДСКАЯ ГРУППА – ВОСХОДЯЩИЙ ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Visegrad Group – the emerging factor of European Politics.

Bernadett Lehoczki

PhD., assistant professor at Corvinus University of Budapest:

«Regionalism and Foreign Policy: Case of the Visegrad Group»

Patterns of 21st century international relations are highly influenced by the emergence of old and new regional and sub-regional groupings with strengthening, but still complementary role next to states. Regionalisms in Europe, Asia, Latin America, the Middle East and Africa are driven by different motives and objectives and they develop their own features and characteristics, therefore links between regionalism and foreign policy making show various different patterns in place and time. Concepts of role and identity offer a good framework to examine foreign policy behaviour and regional institutions often serve as useful tools for reinforcing these roles and group identity of the actors involved.

Role of the Visegrad group in the EU is a hot and debated topic today. Which are the most essential driving forces behind the reinforced foreign policy cooperation of the Visegrad countries, what is the role they take and which are the future prospects?

Pavlína Janebová

Deputy Head of the Research Center at AMO –
Association for International Affairs:

«Current Trends in Foreign Policy of Visegrad Countries»

Since 2015, the Visegrad Group has gained increased visibility as a block of states very critical towards various policy initiatives coming from Brussels,

especially regarding the issue of migration. The four countries are often perceived by outsiders as a cohesive, unified, often Eurosceptic actor. The contribution will be based on the research titled „Trends of Visegrad Foreign Policy“, conducted in August and September 2019. Results of a survey answered by more than 450 foreign-policy stakeholders, decision-makers and influencers in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia have shown, that while there is a broad consensus in many areas, including the benefits of the EU and NATO membership and the importance of bilateral relations with Germany and the USA, there are many differences regarding the foreign policy of the four states.

Луциана Гоптова
к.и.н., преподаватель Прешовского университета в Прешове:

«Сотрудничество стран Вишеградской группы в образовательной сфере»

Вишеградская группа с самого начала своего существования была сосредоточена на сотрудничестве по интеграции посткоммунистических стран «четверки» в стан развитых демократических государств. В отдельных документах были определены основные направления сотрудничества, в том числе и в сфере образования. Уже в декларации 1991 года указывалось, что государства Вишеградской группы будут активно развивать взаимодействие в данной сфере. Однако никаких конкретных шагов тогда предпринято не было. Предпочтение отдавалось вопросам внутриполитического развития, построения демократии, внешней политики и политики безопасности.

Ситуация, однако, изменилась после 1998 года, когда произошел заметный сдвиг сотрудничества от первоначально политических и экономических тем к другим областям, непосредственно затрагивающим жизнь граждан Вишеградской группы, включая образование. Существенную роль в этом сыграли переговоры во время официальных встреч. На саммите председателей правительств Вишеградской группы, проходившем в 1999 в Братиславе, государства «четверки» сошлись во мнении, что взаимное сотрудничество в области образования должно быть расширено в сферы науки и культуры. Кроме того, на данном саммите были установлены и приоритеты, и цели, к числу которых можно отнести: создание совместных образовательных и культурных программ,

направленных на изучение культуры, истории и ценностей отдельных стран группы, а также на защиту прав человека.

Lidija Georgieva
PhD., Professor at the Cyril and Methodius University:

«Visegrad Countries Cooperation and Support of Higher Education in the Republic of North Macedonia»

The UNESCO Chair in International Studies and Research, has, since November 2013, has been realizing a Project supported by the Visegrad Grant for University Studies, called "International Relations and Conflict Resolution V4". The goal of the project is to develop and strengthen the capacity of the Chair and of the Graduate Studies in International Relations – Conflict Resolution, Diplomacy and Human Rights, through the realization of the course of International Relations and Conflict Resolution/V4. Within this course, through an interdisciplinary approach and comparative studies, knowledge about specific subjects from the study curricula of our region and the region of the Visegrad Fund is built up. By accomplishing the Project within the graduate studies, the subject of International Relations and Conflict Resolution is being carried out as both a compulsory and an elective course (on UKIM's list) by professors from the four V4 countries (Slovakia, the Czech Republic, Poland and Hungary).

Павел Кандель
к.и.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН:

«Страны ЦВЕ и балканские дилеммы Евросоюза»

Расширение ЕС на Западные Балканы заявлено в Стратегии Евросоюза как один из приоритетов в предстоящий период. В действительности Брюссель, учитывая и состояние самого ЕС, и его западнобалканских партнеров, вряд ли к этому способен. Вместе с тем с их стороны будет нарастать давление с целью ускорить евроинтеграцию, что поддерживает и большинство государств ЦВЕ в отличие от стран Западной Европы. Стоит поразмышлять, как будет разрешаться это противоречие на практике?